

Бай Лишэн кивнул:

— Хочешь опубликовать — публикуй.

Получив его согласие, Чжу Лань больше не стала спрашивать мнение Вэй Чжинина, видимо, считая, что они уже достаточно сблизились, и он точно не будет против. С сияющим лицом она схватила мобильный телефон и отошла в сторону, чтобы отредактировать текст.

— Сестра Лань, подожди! — Вэй Чжинин сделал шаг, чтобы последовать за ней, но Бай Лишэн остановил его:

— Ты куда? Разве не будешь есть?

— Я хочу, чтобы она сменила фотографию, та не очень удачная.

— Почему не удачная? — Бай Лишэн с искренним недоумением, которое почти заставило Вэй Чжинина поверить в его искренность.

Вэй Чжинин, уловив в его выражении лица нечто подозрительное, сжал зубы:

— Ты нарочно, да?

— Что? — Бай Лишэн с обаятельной улыбкой на прекрасном лице выглядел крайне невинно:

— Что я нарочно сделал?

— Ты нарочно... ты опять используешь, используешь... — Вэй Чжинин, нервничая, словно бы завис, не находя подходящих слов.

Фу Чжэньюань, стоящий рядом, поспешил помочь, хлопнув в ладоши:

— Используешь чужие руки для убийства!

...

Увидев, что лицо Вэй Чжинина изменилось, он быстро добавил:

— Используешь ситуацию для своих целей? Или используешь труп для воскрешения? Или... что еще? Используешь ситуацию для отступления!

Вэй Чжинин разозлился и замахнулся ногой, чтобы ударить его:

— Проваливай!

Фу Чжэньюань ловко увернулся и спрятался за спиной Бай Лишэна, продолжая болтать:

— Или используешь цветы для подношения Будде, используешь пейзаж для выражения чувств...

Вэй Чжинин бросился за ним, чтобы продолжить избиение, но Бай Лишэн остановил его, с улыбкой на губах:

— Не обращай внимания на ребенка.

Фу Чжэньюань воспользовался моментом и сбежал. Вэй Чжинин, глядя на Бай Лишэна,

который держал его за руки, с возмущением сказал:

— Это невыносимо, я точно его уволю.

— Конечно, уволь его, — Бай Лишэн взял его за руку и повел к столу. — Сначала поедим, а потом разберемся.

С завершением съемок Чжу Лань, работа над фильмом в городе L также подошла к концу. В последующие дни Вэй Чжинин, играющий второстепенную роль, тоже оказался свободен. Его основные сцены уже были сняты, а завершающие части нужно было доснимать на следующей съемочной площадке. Иногда, когда на весь день не было запланировано съемок, он все равно приходил на площадку.

Съемочная площадка — это маленькое общество, работающее напряженно и организованно. Во всей съемочной группе не было ни одного бездельника, каждый выполнял свою работу.

В жаркий полдень камера на кране двигалась туда-сюда над головой. Вэй Чжинин прятался в тени дерева, глядя на Бай Лишэна, который в белом костюме, подвешенный на тросах, снимал сцены с боевыми приемами. Его фигура была прямой и стройной, под руководством постановщика боевых сцен он выполнял в воздухе несколько легких и непрерывных движений с мечом, а затем мягко приземлялся, демонстрируя идеальную плавность и грацию.

— Вот ты где, — вдруг раздался голос.

Вэй Чжинин обернулся и увидел Линь Цяньцянь, которая легкой походкой приближалась к нему. Ее красивое лицо уже светилось мягкой улыбкой, и она сладко сказала:

— Я пришла поговорить с тобой.

Вэй Чжинин подвинулся в сторону, чтобы освободить место в тени.

Линь Цяньцянь подняла бровь, подошла и, заметив, куда он смотрит, тоже повернулась в сторону Бай Лишэна.

Она скучающим взглядом посмотрела на человека в воздухе и вдруг медленно произнесла:

— Знаешь, я еще до того, как Бай Лишэн объявил о своей ориентации, знала, что ему не нравятся женщины.

Вэй Чжинин на мгновение удивился, не ожидая услышать такое от Линь Цяньцянь.

Она, видимо, ожидала его реакции, наклонила голову и спросила:

— Хочешь знать, как я это узнала?

Вэй Чжинин скрыл удивление в глазах и с улыбкой ответил:

— Ты специально пришла, чтобы рассказать мне это?

Линь Цяньцянь надула губки и с капризным видом сказала:

— Ну что ты, ты что, заразился от Бай Лишэна? Говоришь точно как он.

Невинная фраза вызвала легкую дрожь в сердце Вэй Чжинина, но на лице он сохранил

спокойствие и шутливо ответил:

— Не может быть, учитель Бай молчалив, я куда болтливее.

— Правда? — лукаво спросила Линь Цяньцянь. — Но когда вы вдвоем, я несколько раз видела, как он тебя заговаривал.

...

— Прости, это было некорректно, — она улыбнулась и вдруг приблизилась, наполнив воздух вокруг Вэй Чжинина сладким ароматом Chanel Gabrielle.

Ее алые губы шептали, с легким придыханием:

— Так ты с Бай Лишэном... вы серьезно?

Вэй Чжинин незаметно отступил на шаг и с холодным выражением лица сказал:

— Позвольте заметить, такой вопрос действительно некорректен.

Линь Цяньцянь заметила его отступление и внезапное охлаждение, на ее прекрасном лице появилась загадочная улыбка, которая почему-то вызвала у Вэй Чжинина чувство раздражения и беспокойства. Однако вскоре источник этого чувства прояснился.

— Тогда, чтобы извиниться, я расскажу тебе еще один секрет, — Линь Цяньцянь снова повернулась к Бай Лишэну и неспешно сказала:

— Гу Яо влюблен в Бай Лишэна.

Она сделала паузу, чтобы дать Вэй Чжинину время осмыслить это, а затем снова посмотрела на него:

— Не ожидал, да?

— В конце прошлого года на одном мероприятии я случайно услышала, как он признался в любви Бай Лишэну возле туалета в гримерке.

Работа с тросами — это серьезная физическая нагрузка. В воздухе тело не имеет опоры, и нужно полагаться на мышцы кора для контроля. Бай Лишэн, как главный герой, выполнял более сложные движения, чем второстепенные персонажи. Его действия должны были быть не только плавными и точными, но и грациозными.

В жаркий полдень Бай Лишэн завершил последний дубль и спустился с высоты. Капли пота стекали по его вискам и лбу, его обычно бледная кожа теперь была слегка розовой, как будто на белом фарфоре появился легкий румянец.

Юань Жуй подбежал издалека, достал салфетку и осторожно вытер пот с его лица. Да Чжоу следовал за ним с черным зонтом, а Сяо Ши держал бутылку содовой. Бай Лишэн взял ее, огляделся и спросил:

— А он где?

Юань Жуй на мгновение замер, затем сдержанно сжал губы.

Да Чжоу, поняв намек, громко ответил:

— Брат Вэй, похоже, пошел отвечать на звонок. Он пришел с утра и все время крутился здесь, наверное, скоро вернется.

Бай Лишэн допил воду и вернул бутылку Сяо Ши:

— Дай мне телефон.

Вэй Чжинин стоял за искусственной скалой, вдали от людей, и отвечал на звонок Чжао Сяо. В прошлый раз Чэнь Дэлинь передал ей сообщение, чтобы договориться о встрече с Вэй Чжининым в городе Б. Чжао Сяо, следуя его указаниям, согласовала время встречи на эту субботу в полдень.

— Суббота? — Вэй Чжинин подсчитал дни.

Сегодня был уже четверг, и если он хотел успеть на встречу, то должен был попросить отпуск у съемочной группы уже сегодня.

Чжао Сяо, услышав его тон, подумала, что он все еще сомневается, и поспешила сказать:

— Ниннинг, Чэнь Дэлинь — человек с положением. Мы уже один раз его обидели, но если будем продолжать, то в будущем будет сложно с ним сблизиться.

— Не торопи, — спокойно ответил Вэй Чжинин. — Я не сказал, что не пойду. Просто я все еще на съемках, нужно сначала попросить отпуск.

Чжао Сяо вздохнула с облегчением, и ее голос снова стал мягким и нежным:

— Ниннинг, ты обиделся? Я просто беспокоюсь за тебя. Хотя в прошлый раз ты смог произвести впечатление на Чэнь Лао, но он человек высокого положения, а шоу-бизнес — это такое место. Грубо говоря, он видел множество людей, и если мы не воспользуемся моментом, пока он еще заинтересован, то потом будет поздно сожалеть, понимаешь?

Чжао Сяо всегда была проницательной, с множеством хитросплетений в голове. Она не знала, почему Вэй Чжинин так настойчиво хочет встретиться с Чэнь Дэлинем, но с энтузиазмом помогала, потому что видела выгоду для обеих сторон.

<http://bllate.org/book/16173/1450131>